

МАТЬ

1

Маленькая девочка карандашами в альбоме рисует рыбок.

2

Худой, короткостриженный с проседью человек лет 40 подметает метлой асфальт. Одет он в серые штаны и не то рубашку, не то куртку. Человек смотрит только на метлу.

- Севостьянова! Севостьянова! Севостьянова! – кричит женский голос издалека.

Человек (а это и есть Севостьянова) оглядывается и робко улыбается.

3

Металлические ворота со скрипом закрываются, Севостьянова в спортивном старомодном костюме и с рюкзаком за спиной растерянно оглядывается на колючую проволоку. А потом отворачивается и со страхом смотрит вперед.

4

Севостьянова едет в полупустой электричке, смотрит в окно: за окном березы, кусты, всё зеленое: лето. В соседнем ряду недалеко сидит парочка: обоим лет по 25, она беременная, он пьяный, но продолжает пить пиво из литровой пластиковой бутылки, девушка его негромко «пилит»:

- Хватит, ну хватит уже, Вова, ну всё, ну всё, всё, – она хватает бутылку и тянет на себя, начинается молчаливая борьба, мужчина выигрывает. Севостьянова наблюдает. Старушка отсаживается от парочки подальше.

- Курва, – говорит мужчина своей спутнице, хватает ее за лицо и отпихивает от себя, она плачет. Севостьянова резко встает и садится напротив парочки.

- Чё, помочь? – спрашивает она девушку.

Девушка перестает плакать и со страхом смотрит на Севостьянову.

- Тебе чё надо? Ты кто такой? Такая? – присмотревшись, говорит пьяный и нетвердо встает.

Севостьянова смотрит на него снизу вверх, но каким-то звериным взглядом, кулаки держит в карманах. Мужик садится. Дальше все трое едут молча, смотрят в окна. Проезжают полосу разрисованных гаражей, между гаражами и электричкой стоит столик и скамейка, на скамейке спиной к ЖД сидят три толстые женщины неопределенного возраста, едят, пьют водку, рядом стоит еще одна и качает коляску с младенцем.

5

Севостьянова стоит в старом сыром и маленьком подъезде, смотрит на дверь. Это тонкая фанерная дверь, облупившаяся. Стены подъезда исписаны словом «сука» и еще какими-то похуже, подальше на лестнице валяется использованный одноразовый шприц. Севостьянова разглядывает старый коврик у себя под ногами. Наконец, нажимает кнопку звонка. Ждет. Дверь открывает всклокоченная пожилая женщина лет 60 с тростью: она смотрит на Севостьянову мутными пьяными глазами и молчит.

- Ну привет, - говорит ей Севостьянова и улыбается.

Пожилая продолжает молчать с каменным лицом. Может, ей не 60, а меньше, а это просто запитый вид.

- Людка, ты что ли? - спрашивает пожилая.

- Какая я тебе Людка, - Севостьянова перестает улыбаться, - Я Таня. Вот, вернулась.

- Блядь, - говорит пожилая.

Севостьянова, оттирая пожилую плечом, заходит в квартиру: это маленькая однушка, очень бедно обставленная, на кухне на полу стоят пустые бутылки из-под водки.

- Так ты чё, здесь что ли будешь? - спрашивает пожилая.

- Чё буду?

- Ты чё, бля, жить собралась здесь что ль?

- Я здесь прописана.

- Денег нету у меня. Позорить меня пришла.

- Тебя? - говорит Севостьянова и как-то напряженно поворачивается вокруг, топчется на месте, потом сильно пинает пустые бутылки на полу, они падают, гремят, пожилая вскрикивает. Севостьянова быстро выходит из квартиры, хлопает дверь.

6

Скромный кабинетик, портреты Путина по стенам, Севостьянова сидит на краешке стула перед какой-то строгой женщиной в черном кофе с люрексом. Женщина изучает паспорт и недоверчиво поглядывает на Севостьянову. Севостьянова смотрит в пол. Женщина строго говорит:

- Ну ладно, пока оформлю.

7

Севостьянова метет асфальт метлой, на ней поверх того же спортивного костюма серый фартук, на руках рукавицы. Она метет двор жилого дома-новостройки, территория чистая, благоустроенная, клумбы, цветы, на детской площадке играют дети. Она смотрит то на асфальт, то на детей. Какая-то девушка пытается заехать в подъезд с коляской - Севостьянова помогает ей - придерживает дверь.

- Спасибо, - говорит девушка.

8

Севостьянова открывает дверь квартиры ключом, заходит с пакетом в руках, пожилая лежит на диване, натирает больные ноги какой-то настойкой из бутылки, временами это же отхлебывает, смотрит старый телевизор без звука. В телевизоре мелькают какие-то тени из сериала. Севостьянова проходит на кухню, выгружает из пакета пачку макарон, консервы, открывает консервы ножом, достает кастрюльку, наливает воду, ставит на плиту, зажигает газ, смотрит из окна на пустынный двор, там два наркомана на лавочке. На кухню заходит пожилая:

- Хоть бы водки матери купила, ноги лечить, - говорит она, не глядя на Севостьянову, садится за стол и ест консервы.

Севостьянова с жалостью на нее смотрит.

9

Мы видим без звука: какой-то мужчина кричит и швыряет детские игрушки в женщину и ребенка, игрушки еще советские, какой-то пластмассовый пудель, кукла с голубыми волосами, ребенок плачет,

женщина кричит, а потом она уходит, хлопает дверью. Мужчина открывает шкаф, достает женские платья и рвет их.

10

Севостьянова просыпается, тяжело дышит идет на кухню в старой ночной сорочке и пьет воду из-под крана. Рассматривает свою тень на стене – тень изящная и счастливая.

11

Севостьянова в спортивном костюме метет асфальт во дворе этой же новостройки, солнечный летний день, листья на асфальте складываются в узоры, и Севостьянова поправляет их метлой, залюбовавшись. Из подъезда выходит красивая изящная женщина с длинными волосами и в шелковом длинном платье, за ней ангелоподобная девочка лет 4, они что-то обсуждают, смеются. Девочка улыбается Севостьяновой, мать сажает ее а автокресло своей блестящей машины, целует, и они уезжают.

12

Вечер, пожилая храпит перед беззвучным миром теней в телевизоре, рядом на полу пустая маленькая бутылка из-под водки. Севостьянова открывает шкаф, достает какое-то тряпье, развешанное на вешалки, вешает обратно, роется на антресолях, находит розовую блузку, откладывает ее в сторону, роется дальше и находит старую коробку, в ней детские свои фотографии и рисунки, среди рисунков один рассматривает – это рыбы.

13

Мы видим без звука: счастливая семья гуляет в парке, солнечно, женщина в розовой блузке, девочка в белом платье и с мороженым в вафельном стаканчике, мужчина в белой рубашке.

14

Севостьянова просыпается, стирает со лба пот: ночь, мать так же храпит на диване, телевизор работает, Севостьянова встает, выключает телевизор, идет на кухню, курит у открытой форточки. Там во дворе целуется парочка.

15

Севостьянова в розовой блузке и спортивных штанах красит заборчик в том дворе, в котором работает. Выходят те женщина с девочкой – они снова в красивых платьях, у девочки в руках кукла, девочка снова улыбается, когда они проходят мимо, Севостьянова лезет в карман штанов, достает горсть печенья в виде рыбок, сует в руки девочки.

- Не надо, спасибо, ей не надо, – говорит женщина без улыбки и брезгливо тянет девочку к машине, они уезжают.

Севостьянова съедает одно печенье и смотрит им в след.

16

Севостьянова в розовой блузке и какой-то нелепой юбке расчесывает волосы перед зеркалом, неловко зачесывает их по-разному, нервничает. Она надевает ободок с розочкой, придиричиво рассматривает себя в зеркало, красит губы красной помадой. Выглядит она вульгарно, но вообще уже не на 40 лет, как в начале, а помоложе.

Нарядная Севостьянова идет по улице, проходит мимо магазина и видит, что ее мать сидит возле магазина на асфальте с коробкой и протянутой рукой, трость лежит рядом, люди бросают ей деньги:

- Спаси Господи. На лекарство, - говорит им мать, - Ноги лечить.

Севостьянова проходит мимо.

Нарядная Севостьянова стоит возле строящегося Торгового центра и поверх забора наблюдает за строителями. Это гастарбайтеры, они смуглые, некоторые голые до пояса. Они искоса поглядывают на неё. Наконец, один подходит к забору и подозрительно глядя на Севостьянову спрашивает:

- Ну?

- Познакомиться хотела, - говорит ему она.

Он возвращается к своим, что-то тихо говорит им, они рассматривают ее. К ним подходит прораб:

- Ну чё встали, чё стоим? Рты раскрыли.

Прораб оборачивается на Севостьянову:

- А ну пошла отсюда, - кричит он ей.

Севостьянова уходит.

17

Ночь, слышно храп старухи, Севостьянова спит на постели, расстеленной прямо на полу кухни, рядом лежит с открытыми глазами какой-то таджик. Он заглядывает на Севостьянову, потом тихо встает, быстро одевается, что-то ищет, находит её сумку и кошелек, из кошелька выгребает деньги, сует себе в карман и уходит из квартиры.

18

Мы видим без звука: девочка играет с пластмассовым белым пуделем, на полу в коридоре спит отец, он в грязной рубаше, брюки тоже грязные. Мать кладет ему на лицо подушку, девочка продолжает играть на полу с собачкой - заворачивает ее как младенца в платочек и качает. Мать уходит на кухню, курит в форточку. Кому-то машет рукой и, радостная, убегает из квартиры, девочка придвигает стул и смотрит в окно: мать и какой-то мужчина обнимаются и куда-то вместе уходят. Девочка играет окурками в пепельнице тут же, на подоконнике.

19

Севостьянова смотрит на профиль женщины-врача, которая что-то пишет за письменным столом. Врач молодая и беременная.

- В общем, я тут написала, - говорит врач, - шансы есть, но их мало. Ановуляция. Ну то есть, у вас нет овуляции.

Врач смотрит на Севостьянову, но Севостьянова непонимающе хлопает глазами.

- Забеременеть вы можете, теоретически. Молодая, 35, есть время. А может, и не получится.

Севостьянова заискивающе улыбается. Врач, нахмурившись, критически разглядывает Севостьянову и опять принимается писать.

20

Севостьянова в своем черном спортивном костюме снова метет асфальт метлой, собирает мусор в тележку. За мусорными баками она находит недопитую бутылку водки, кладет в карман своего фартука.

21

Севостьянова сидит за столом на кухне, перед ней налитая стопка и уже пустая бутылка. Севостьянова выпивает залпом стопку, закусывает хлебом. Заходит мать с бутылкой водки, ставит на стол, они молча сидят рядом, Севостьянова открывает бутылку, достает вторую стопку и молча разливает водку.

- Помянем твоего, - говорит мать, - За которого ты отдыхала. На нарах-то. Душевный был мужик.

Севостьянова меняется в лице, бегут слёзы.

- Душевный. Ребро сломал. По животу бил, потом выкидыш, - говорит она тихо.
- Бил, - говорит мать, - Ну что ж теперь, резать что ли их всех за это. Сама, видно, виновата была.

Мать наливает еще по стопке себе и дочери.

- А ведь это ты отца убила, - говорит Севостьянова, - Я помню про подушку.

Мать с полным ртом водки замирает. Но потом проглатывает. Достает из холодильника недоеденную банку консервов и ест.

- Я плохая? - спрашивает ее Севостьянова, слезы продолжают бежать.
- Нюни распустила, - говорит мать с набитым ртом.

Севостьянова быстро встает и уходит из квартиры, они бредет по ночным улицам, скукожившись, втянув голову в плечи, мимо идут собаки, пьяные люди. Моросит дождь.

22

Солнечный день, Севостьянова в красной футболке и шортах едет в автобусе, забитом людьми, жарко, автобус останавливается перед светофором, она смотрит в окно: какая-то красивая женщина катит коляску, а вокруг бегают еще два карапуза, рядом с ней идет другая, тоже с коляской, они весело разговаривают, смеются. Автобус едет дальше, заходит красивый молодой мужчина с какой-то коробкой. Он кажется абсолютно довольным собой и окружающими, и этим автобусом, и жарой, и даже Севостьяновой, и даже своей заляпанной краской футболкой. Она, не отрываясь, наблюдает, он движется к выходу, она за ним, он выходит на остановке, и она тоже. Они идут по улице: он впереди, она следом. Парень заходит в подъезд, она тоже, он поднимается на второй этаж, достает из кармана ключи. Она стоит за его спиной. Он оборачивается.

- Привет, - говорит парень.
- Привет, - говорит Севостьянова, запыхалась.

Они стоят, молчат. Парень рассматривает Севостьянову.

- Ты ко мне? - спрашивает он.
- Да, - говорит она.
- Проходи, - говорит он и открывает перед ней дверь.

Она заходит, в квартире ремонт: мебели нет, только газеты на полу, чайник. Севостьянова садится на подоконник и видит, что одна стена вся полностью разрисована художником: это огромная стая рыб, их много-много, они загигают в потоке, брызги воды. Часть рыб еще не доделана. Парень смотрит на Севостьянову и улыбается.

- Как дела? - спрашивает он.

Она пожимает плечами.

- Мы знакомы? - спрашивает парень.

Севостьянова отрицательно мотает головой.

- Саша, - говорит он.

- Таня.

Саша открывает коробку и достает оттуда банки с краской, наливает немного краски в обрезанные пластиковые бутылки, берет кисть, снимает с себя футболку и широко улыбается Севостьяновой. Он доделывает своё панно на стене. Севостьянова смотрит на его спину. Потом вскакивает с подоконника и идет к выходу.

- Можно я завтра приду? - спрашивает она.

Саша смеется.

- Ну приходи, - говорит он.

Севостьянова выбегает на улицу и бежит по ней, она улыбается, глаза мокрые. Солнечно. Какие-то дети на самокатах догоняют ее, смеются, обгоняют.

КОНЕЦ